

Находясь в объятиях и ощущая напряженность тела держащего его человека, Тан Чунмин, наконец, понял, что что-то не так.

Он только что вышел из пространства! Он появился из воздуха прямо на глазах Ли Фэна!

Он мало что знал о других людях, но всегда очень точно определял настроение Ли Фэна. В темноте этой комнаты он увидел беспокойство и страх в его темных глазах, и даже панику, которую тот глубоко скрывал. Больше ни о чем не беспокоясь, он планировал признаться, потому что он уже решил прожить всю оставшуюся жизнь с этим человеком.

Такого хорошего человека днем с огнем не сыщешь. Ему просто повезло встретить Ли Фэна.

- Не паникуй. Я все расскажу тебе. Ты всегда хотел знать, не так ли? Возьми А-Линя на руки, я отведу тебя в одно место. Как только ты туда попадешь, ты все узнаешь, - Тан Чунмин схватил Ли Фэна за руку. Он не хотел отпускать этого хорошего человека.

Глаза Ли Фэна были более приспособлены к темноте, чем у Тан Чунмина. Только после того, как он несколько раз рассмотрел человека в своих объятиях, паника в его глазах исчезла. Никто не знает, что он почувствовал, когда подошел и увидел, что кровать пуста. На мгновение его словно охватило то отчаянное чувство, когда семья дяди бросила его в незнакомом месте, где его никто не знал и не было возможности получить помощь. В ужасном состоянии он уже обыскал дом сверху донизу, включая оба двора. Хорошо еще, что собаки, лошади и гуси в доме узнали его и не устроили переполох среди ночи, подняв всю деревню на ноги.

Ли Фэн некоторое время смотрел на него, прежде чем выплюнул одно слово:

- Хорошо.

В прошлом он мог сказать себе, что у Мин ге-эра были свои секреты, и ему было все равно. Он мог помочь ему сохранить тайну до того дня, когда брат Мин откроет свое сердце и признается ему. Но то, что только что произошло, не позволило ему придерживаться своей первоначальной идеи, потому что тайна оказалась больше, чем он мог вынести. То, что он готов хранить тайну Мин ге-эра, не означает, что тот может исчезнуть из поля зрения неизвестно где.

На этот раз Тан Чунмин взял с собой А-Линя, опасаясь, что сцена, которая только что произошла, повторится снова. Хотя А-Линь знал о существовании этого пространства, не было никакой гарантии, что он не проснется посреди ночи и не закричит, не найдя мать.

В прошлом Ли Фэн обычно приходил в одно и то же время, за исключением тех случаев, когда А-Сен плакал или, например, когда ему нужно было покормить малыша овечьим молоком посреди ночи, поэтому Тан Чунмин вышел в пространство раньше, чтобы немного поработать. Кто же знал, что Ли Фэн нагрянет так внезапно.

Но в то же время Тан Чунмин почувствовал облегчение. На самом деле он ждал удобного случая, чтобы признаться этому человеку, и сейчас для этого было самое подходящее время.

Ли Фэн одной рукой завернул А-Линя в одеяло, а другой продолжал держать за руку Тан Чунмина, чтобы тот снова не исчез. Тан Чунмин улыбнулся, чтобы успокоить нервы этого человека, и в мгновение ока перенес его в пространство. Пространство было способно принимать в себя людей. В своей предыдущей жизни он не знал о такой способности, и у него не было возможности попытаться проверить, но в этой жизни он много раз водил А-Линя внутрь и наружу и был уверен, что Ли Фэн также сможет войти.

Итак, Ли Фэн пустился в приключение, которое перевернуло все его познания. Из тускло освещенной спальни он внезапно попал в залитый ярким светом мир. Если бы не тот факт, что он все еще сжимал руку брата Мина в одной руке, а в другой держал А-Линя, он бы подозревал, что видит сон, и что все, что он видел, было ненастоящим.

- Сначала пойдем со мной. Давай поместим детей внутрь, пусть дальше спят, - таща Ли Фэна за руку в сторону хижины, Тан Чунмин не торопился все ему объяснять. У них достаточно времени, чтобы поговорить об этом и дать этому человеку время переварить сказанное. Не все могут так быстро принять немислимое.

Ли Фэн ошеломленно посмотрел на брата Мина, который вел его вперед, чтобы убедиться, что он больше не исчезнет. Затем он повернул голову, чтобы осмотреть окружающий пейзаж, и подумал об аномалиях, которые заметил в брате Мине раньше. Ответ, похоже, можно найти здесь. Паника в его сердце наконец улеглась. Казалось, он смог принять реальность быстрее, чем думал Тан Чунмин.

Под их ногами стелилась черная земля, должно быть, она очень плодородна. Вот почему все, что растет на ней, такое пышное и растет не по сезону. С левой стороны находились овощные грядки, некоторые из них кривые, а некоторые просто в беспорядке. Очевидно, это результат неспособности владельца хорошо заботиться о них и лени. Это очень похоже на темперамент брата Мина. В одном месте растут разные овощи, и есть несколько неизвестных, но торопиться некуда. Раз уж брат Мин привел его сюда, он обязательно скажет ему ответ.

Справа были ряды фруктовых деревьев. Имелся также пруд, а из воды выпрыгивали рыбы. Плеск воды, который они издавали, был единственным звуком, кроме его и брата Мина шагов. Это напомнило ему маленьких рыбок и креветок, которых брат Мин попросил его поймать. Не то чтобы он не задавался вопросом, куда они деваются, но либо он намеренно игнорировал, либо находил благовидный предлог, например, что брат Мин скармливал их курам и гусям. Но теперь пруд перед ним говорил ему, что рыба и креветки не были съедены курами и гусями. Вместо этого их привезли сюда, чтобы пополнить запасы.

Поскольку он угадал ответ, губы Ли Фэна слегка изогнулись. Затем он посмотрел на фруктовые деревья. Даже не считая фруктовых деревьев, которые все еще находились на стадии саженцев, деревья, которые цвели и приносили плоды, удивили Ли Фэна. Точно так же, как овощи слева, там уже есть тяжелые плоды, висящие на ветвях, а с другой стороны куста цветы только распускаются. Это явно ситуация, которая будет происходить в разные сезоны на

одном и том же фруктовом дереве.

В голове Ли Фэна промелькнула мысль, неужели это место, где живет легендарный бессмертный? В противном случае он не находил другого подходящего ответа.

Когда они подошли к деревянному дому, Тан Чунмин снова положил ребенка на стол. Прошло меньше нескольких минут с тех пор, как он забрал его отсюда. Не зная, смеяться ему или плакать, он жестом показал Ли Фэну положить А-Линя рядом, чтобы они могли выйти и поговорить.

Ли Фэн был более внимателен, чем Тан Чунмин, он положил двух детей посередине и подвернул углы одеяла, чтобы они случайно не упали на землю, а затем схватил Тан Чунмина за руку и вышел из дома.

Закрыв дверь, они вдвоем сели на пороге. Тан Чунмин хотел объяснить, но некоторое время не мог подобрать слов и не знал, с чего начать. Он почесал голову. Это было действительно хлопотно.

- Это собственность бессмертного? Ты свободно приходишь и уходишь по своему желанию? - напротив, Ли Фэн первым открыл рот, чтобы снять напряжение Тан Чунмина.

- А? Ты тоже это понял? - глаза Тан Чунмина мгновенно загорелись и он восхищенно смотрел на Ли Фэна.

Если бы не тот факт, что он прочитал несколько похожих романов в современном интернете, он не смог бы так быстро смириться с таким пространством.

- Догадался, - Ли Фэн поджал губы и улыбнулся. Как только люди, которые не часто смеются, начинают улыбаться, это вызывает чувство изумления. Не знаю, как другие, но в любом случае, Тан Чунмин был потрясен. Его сердце заколотилось, и он немного неловко отвел взгляд, иначе точно набросился бы на этого мужчину прямо здесь.

- Это... - Тан Чунмин продолжал чесать затылок и обнаружил, что если он хочет четко все объяснить, он должен начать со своей предыдущей жизни. Поскольку о пространстве стало известно, нет необходимости скрывать обмен тела и души, верно? Более того, со дня возвращения Ли Фэна владельцем этого тела был он, и Ли Фэн знал его от начала до конца, а не его предшественника. С некоторой опаской Тан Чунмин глубоко вздохнул и быстро сказал о том, как он умер и вернулся к жизни.

- ... Ты говоришь, что ты не настоящий Мин ге-эр, а человек из другого мира? - Ли Фэну потребовалось много времени, чтобы переварить то, что сказал Тан Чунмин. Он моргнул и спросил глухим голосом, не отрывая взгляд от человека перед ним, словно боялся, что то, что он видел, окажется призраком.

После этих слов Тан Чунмин расслабился, пожал плечами и спокойно встретил взгляд Ли Фэна:

- Да, именно так. Когда я проснулся в этом теле, первоначальный Мин ге-эр должен был умереть. Я думаю, Ху Ланчжун должен был знать все это, но когда я проснулся, он, вероятно, подумал, что я воскрес из мертвых, поэтому он так хорошо позаботился обо мне позже. Здоровье Мин ге-эра действительно было очень плохим раньше, и Ху Ланчжун сочувствовал его тяжелой судьбе.

- ...когда ты проснулся? - Ли Фэн внезапно сжал руку Тан Чунмина, причинив ему боль, но он все равно должен был четко объяснить. Указав пальцем на него, он заявил:

- Я проснулся задолго до твоего возвращения и я тот, кого ты знаешь с первого дня. Если ты побоишься взять на себя ответственность за меня, хм, будь осторожен, я заберу твои деньги и убегу, оставив тебя без гроша!

Прежде чем он закончил свою угрозу, его заключили в крепкие объятия. Тан Чунмин мог ясно слышать глубокое сердцебиение Ли Фэна в своих ушах. Мир, казалось, внезапно опустел, оставив только его и человека, держащего его у груди. Сердце Тан Чунмина дважды подпрыгнуло без колебаний, но в глубине души он был спокоен из-за этого объятия.

Несмотря на притворные громкие угрозы на самом деле в его сердце все еще было какое-то беспокойство, верно? Он решил провести свою жизнь с этим человеком, поэтому хотел, чтобы он знал доподлинно, с кем он собирается жить. Хотя он унаследовал все от Мин ге-эра, он не был настоящим Мин ге-эром. Он не такой деликатный человек и иногда он бывает очень упрямым.

В огромном море людей в его прошлой жизни, возможно, все, о чем он просил, было именно такой чистой привязанностью, но люди приходили и уходили, и никто не хотел останавливаться ради него.

- Хорошо, я возьму на себя ответственность, брат Мин, не волнуйся, - отпустив ге-эра, очень серьезно пообещал Ли Фэн. Неважно, какие странные и невероятные вещи с ним происходили, брат Мин был прав в одном. Это был человек, которого он знал с самого начала, и именно с ним он хотел жить вместе. Единственное, о чем он беспокоился, это о том, что этот человек снова внезапно покинет его, поэтому он добавил, - Ты тоже должен нести ответственность передо мной.

Тан Чунмин не мог удержаться от громкого смеха. Взяв Ли Фэна за руку одной рукой, он похлопал себя по груди и сказал:

- Не волнуйся, я определенно буду отвечать за тебя. Хотя я не знаю, зачем я пришел в этот мир, но думаю, что останусь здесь до конца своих дней. Мы будем растить нашего сына вместе.

Теперь, если бы ему пришлось выбирать, он бы все равно остался в этом мире. В конце концов, в том мире его отец умер год назад и оставил его одного.

- Хорошо.

Тан Чунмин наконец-то смог найти кого-то, с кем можно поговорить о депрессии в своем сердце. Он принялся рассказывать Ли Фэну обо всем. Он сказал, что он мужчина, но переместившись сюда, был вынужден родить ребенка. Ли Фэн молча слушал о странном мире, о котором говорил брат Мин, где нет ге-эров, но есть женщины с той же идентичностью, что и ге-эры, а затем выражение лица Ли Фэна стало еще более странным. В том мире брат Мин действительно был мужчиной, похожим на него. Неудивительно, что он всегда чувствовал, что поведение брата Мина отличается от поведения обычных ге-эров. У него часто было измученное выражение лица, когда он сталкивался с маленьким А-Сеном. Если бы его внезапно переселили в тело ге-эра... Ли Фэн вздрогнул, больше не смея думать об этом. Похоже, что способность брата Мина адаптироваться все еще лучше, чем у него.

- Тебе пришлось тяжело, - Ли Фэн внезапно сжал руку Тан Чунмина. Другие люди говорили, что этот ге-эр жестокосерден, раз разорвал свои отношения с семьей мужа и вскоре после смерти Даху нашел другого мужчину. Но если спросите Ли Фэна, нет никого более добросердечного, чем брат Мин. Смог бы кто-нибудь другой принять двух детей так же открыто, как брат Мин? Даже если он сам родил маленького А-Сена и называл его «маленький ублюдок», он упорно трудился, чтобы научиться заботиться о нем. Начиная с того, что сначала он даже не решался взять его на руки, и заканчивая тем, что теперь он меняет ему подгузники, купает и кормит. Он такой неумелый, но в его глазах сияет гордость, когда А-Сен на его глазах становится пухлым и белым.

- Эээ... - Тан Чунмин смутился от его похвалы. Почесав голову, он сказал, - Все в порядке. На самом деле, я помню все переживания Мин ге-эра с самого детства, так что я как бы продолжаю его жизнь в другом смысле. Поэтому, конечно, мне пришлось воспитывать двух его детей за него. Хотя нет, теперь они мои сыновья, и они будут твоими сыновьями тоже. Ты понимаешь?

- Я знаю. Когда мы поженимся, они будут детьми семьи Ли, и мы будем растить их вместе, - теперь в сердце Ли Фэна больше не было обид. Чжао Даху, который ушел из жизни, больше не мог быть барьером между ним и братом Мином, потому что брат Мин, стоявший перед ним, уже не был тем ге-эром, который когда-то был замужем за Чжао Даху.

Тан Чунмин был очень счастлив. В его пространстве было много вещей, которые он не осмеливался вынести, потому что они еще не появились в этом мире. Раньше Ли Фэн и Ю Му помогали ему собирать семена и необычные культуры, но результаты пока были незначительными. Теперь, когда Ли Фэн здесь, он может позаботиться об этой проблеме.

Он провел его по полям, знакомя с новыми и странными культурами, а также с незнакомыми вещами в кладовой. Ли Фэн не из тех, кто не может принять новые вещи. Его собственный опыт был более странным, чем у обычных сельских жителей. Он также узнал от брата Мина, что мир, в котором он жил, был богаче и изобильнее нынешнего, и там было много припасов.

Пока они говорили, у них пересохло во рту, и в этот момент в хижине внезапно раздался крик. Они вдвоем не могли больше думать ни о чем другом и бросились в дом. Сопляк плакал по ночам либо потому что был мокрым, либо голодным. И в это время ночи, боюсь, он был голоден. Конечно же, на ощупь подгузник все еще был сухим, но маленький ротик скривился и казался чрезвычайно обиженным.

- Идем, я подогрею овечье молоко. Не дай ему разбудить А-Линя.

- Хорошо.

Они вдвоем поспешно покинули пространство. Ли Фэн не собирался оставаться там. В его сознании, возможно, именно это божественное пространство привело брата Мина сюда, поэтому он был благодарен. Но и без этого пространства он смог бы дать брату Мину хорошую жизнь.

Маленький А-Сен выпил свою порцию овечьего молока и пописал, после чего снова заснул, оставив бессонного Тан Чунмина смотреть на него.

Ли Фэн развеселился, коснулся лица Тан Чунмина и сказал:

- Выпив молока, он должен спать до рассвета. Тебе также нужно пораньше ложиться спать, иначе завтра у тебя не будет сил.

- Хорошо, ты тоже возвращайся.

С этими метаниями и признаниями прошло довольно много времени.

- Хорошо, оставь эти вещи мне, так что тебе не нужно беспокоиться об этом, - перед уходом Ли Фэн поцеловал брата Мина в лоб, и его фигура исчезла в темноте. Тан Чунмин не смог сдержать тихого смеха, когда увидел, что он исчез. Боюсь, что они единственная семья, которая забирается на стену посреди ночи. Ли Фэну действительно очень тяжело. Он опустил голову и коснулся пальцами белого и нежного лица Сяо А-Сена и прошептал:

- Отныне ты должен уважать своего отца Фэна. Даже твой собственный отец не может превзойти его, твой отец, Даху, относился к чужим детям лучше, чем к своим собственным.

Но Ли Фэн другой. В Ли Фэне он видел тень действий своего отца. В первую очередь он будет защищать свою семью и не допустит, чтобы его семья пострадала. Как воспитывать своих детей - его личное дело, никто ему не указ. Тан Чунмин на самом деле знал, что даже если бы его отец, наконец, узнал бы, что он гей, он бы только закрыл дверь и проучил его дома, но никому не разрешил бы ничего говорить о нем снаружи. Но в конце концов, когда отец заболел, у него не хватило духу разочаровать его и сказать правду. Вместо этого он обманул отца и сказал, что найдет ему невестку и родит толстого внука.

Придя в этот мир, он видел самых разных мужчин. Есть те, кто лицемерит, и те, чьи сердца выше неба. Есть те, кто упрям, и те, кто честен и откровенен, как деревенские увальни. Но только такой человек, как Ли Фэн, был способен терпеть его. Тан Чунмину и двум его детям посчастливилось встретиться с ним.

Он думал, что не сможет заснуть, но, возможно, благодаря тому, что он отпустил последнее бремя, он погрузился в глубокий сон. Только на следующее утро он проснулся от звука голоса А-Линя, уговаривающего своего младшего брата.

- Мама, ты проснулся. А-Сен плохо себя вел. Дядя Фэн велел мне присмотреть за братом, он скоро придет, - когда он увидел, что мать проснулась, А-Линь немедленно доложил.

Тан Чунмин улыбнулся и похвалил А-Линя и снова коснулся пеленки маленького А-Сена. Она была еще сухой. Не может быть, чтобы он не помочился за ночь, скорее всего утром пришел Ли Фэн и все поменял.

Отношения между Тан Чунмином и Ли Фэном еще больше укрепились благодаря снятию последнего слоя пропасти между ними.

Семья Чжао также была очень занята. Третий старейшина Чжао хотел, чтобы его младший сын послал серебро Чжао Пинчуаню. Младший сын, который обычно был послушен, на этот раз вышел из себя и отказался что-либо слушать. Даже когда его попросили помочь семье с уборкой урожая, он отказался работать на поле. Это привело к тому, что третий старейшина вышел из себя, но чем больше он это делал, тем больше отталкивал от себя свою семью.

С неохотой собрав и высушив зерно с полей, матриарх Чжао продал все, что мог, и подсчитал свой доход за год после уплаты налогов. Он потерял половину своего дохода по сравнению с предыдущим годом. После этого он пошел к третьему старейшине плакаться.

Остальные члены семьи Чжао посмеялись над этим. Разве мог урожай не уменьшиться? Когда вы засевали землю, вы делали это неправильно, а потом просто забросили поля и не заботились о них. Как вы думаете, каков будет урожай? Чтобы растение хорошо росло и давало хороший урожай, за ним нужно ухаживать, лелеять всем сердцем. Но сколько раз вы видели, чтобы Ван Чуньхуа и Чжао Даню ходили на поля? Что они делали, когда другие семьи удобряли и поливали? А когда дело дошло до сбора урожая, они ленятся и хотят, чтобы другие помогли их семье, работая бесплатно. Что это за привычка?

- Не суетись, - у третьего старейшины тоже болела голова от старого матриарха Чжао. В конце концов, он уже не молод, - Когда в следующем году будет проводиться работа в поле, найми нескольких помощников и оплати им работу, чтобы сделать это вместе. И не жди помощи от других семей. Ни у кого нет больше свободного времени, чем у вашей семьи. Если вы не хотите платить за работу, идите и сделайте ее сами, - видя, что матриарх Чжао и Ван Чуньхуа собираются выступить против, третий старейшина уставился на них и резко сказал.

Он также мог видеть недовольство младших. Если все будет продолжаться в том же духе, матриарх Чжао уничтожат всю привязанность молодого поколения к Чжао Пинчуаню. От кого еще ему ждать помощи в будущем? Поэтому, поразмыслив, он больше не мог позволить старому матриарху Чжао и Ван Чуньхуа тащить Чжао Пинчуаня на дно. На самом деле, если бы не жадность матриарха Чжао к деньгам, дело с этим браком не достигло бы такого уровня и Чжао Пинчуань смог бы успешно породниться с главным магистратом округа.

- Это... - матриарх Чжао все еще мог понять настроение людей. Видя, что третий старейшина и другие люди в комнате выглядят не очень хорошо, он понял, что никто больше не будет заботиться о нем, поэтому он неохотно согласился и поднял другой вопрос, - Тогда что делать Пинчуаню? Он один в округе, и некому о нем позаботиться. Я не знаю, сможет ли он прокормить и одеть себя. О, я бесполезная мать, которая не может помочь Пинчуаню...

Он действительно плакал. Он знал, что, когда Чжао Пинчуань уходил, он был очень зол. Матриарх Чжао не понимал, как он мог забыть об обещании, данном сыну. Он взял серебро у свахи и согласился на брак с семьей Шэнь. Если бы он знал, что его сын будет так зол, он бы никогда не согласился на этот брак. Старый матриарх Чжао считал Чжао Пинчуаня своей опорой до конца жизни. Неважно, будь то Чжао Даню или Чжао Даху, по его мнению, они не были так успешны, как Чжао Пинчуань, только он мог принести ему славу.

- Опять плачешь! Ты умеешь только плакать! Что ты делал раньше? - повысил голос третий старейшина.

Матриарх Чжао опустил голову, чтобы вытереть слезы. Часто имея дело с третьим старейшиной, он знал, какая тактика поможет.

- Хорошо, все расстраиваются, когда это слышат. Возвращайся и оставь Даню. Пусть съездит в округ, чтобы повидаться с Пинчуанем. Если у тебя есть, что отправить ему, поторопись и пусть Даню отнесет это с собой, - конечно же, хотя голос третьего старейшины был нетерпеливым, он все равно пошел на компромисс. Кто виноват, что матриарх Чжао является матерью Чжао Пинчуаня? Он все еще должен был заботиться о его репутации и проявить уважение.

- Даню? А он сможет? - не то чтобы матриарх Чжао, будучи матерью, сомневался в своем старшем сыне, просто обычно этот старший сын мало себя проявлял и не беспокоился о том, чтобы что-то делать.

Глаза съежившегося в углу Чжао Даню потемнели, но он ничего не сказал.

- Почему Даню не может этого сделать? Даже если Пинчуань в будущем сдаст экзамен, ему все еще нужна помощь его братьев, разве ты не знаешь? Нельзя быть слишком предвзятым. Что ты думаешь о Даню? Даху больше нет, за землей семьи по-прежнему ухаживает Даню. Спроси себя, если ты не будешь полагаться на Даню, то на кого еще ты можешь положиться? - снова отругал его третий старейшина.

Этот безмозглый матриарх Чжао говорит все это прямо в присутствии старшего сына.

Очевидно, что он пытается оттолкнуть его. Разве он не должен рассчитывать на поддержку Даню и его супруга, пока Чжао Пинчуань не проявил себя?

- Понятно, третий дядя, тогда я сначала вернусь и соберу вещи, - матриарх Чжао не осмелился противостоят третьему старейшине. На этот раз перед уходом его третий сын сказал, что прежде чем принять решение, матриарх Чжао должен расспросить третьего дядю. Это ему очень не понравилось, но он ничего не мог поделать. У него не было другого выбора, кроме как уговаривать старика, но на этот раз это было не без преимуществ. На этот раз третий старейшина дал серебро, чтобы поддержать Чжао Пинчуаня.

- Даню... - после того, как матриарх Чжао ушел, третий старейшина поманил к себе Чжао Даню. Видя, как он сжимает шею, третий старейшина вздохнул в своем сердце. Очевидно, он был старшим сыном, но родился с таким темпераментом. Даже Даху был лучше, чем он, и самое главное, что он был готов заботиться о своей семье. Даху был больше похож на старшего сына, чем Даню. Тем не менее, он все равно терпеливо пытался его убедить, говоря, что Чжао Пинчуань будет заботиться обо всей семье, когда станет ученым. В будущем сыну Даню придется полагаться на третьего дядю. Даже если он не станет ученым, он сможет найти работу в городе, поэтому пока что Даню должен хорошо заботиться о своей семье, чтобы у Пинчуаня не было забот.

Конечно, Чжао Даню честно выслушал это и выразил благодарность. Это заставило третьего старейшину почувствовать облегчение, оставив это дело в руках Чжао Даню. Интересно, как бы он сожалел, если бы узнал, что сделал Чжао Даню после отъезда из деревни Пиншань?

После осеннего сбора урожая не вся земля в деревне пустовала. Некоторые люди посадили овощи, некоторые - рапс, а некоторые - озимую пшеницу. Тан Чунмин подумал и решил посадить на своей земле озимую пшеницу. По сравнению с яровой пшеницей, озимая пшеница вкуснее.

После предыдущего урожая зерновых Ли Фэн внес свои удобрения и хорошо вспахал землю. Он вообще не позволял Тан Чунмину выходить в поле. Когда люди увидели, что семья Тан Чунмина тоже начала сажать, несколько человек пришли к его двери, чтобы спросить, нет ли у него хороших семян. Это было связано с тем, что урожай на поле семьи Тан был очень привлекательным и желанным.

Сам Тан Чунмин использовал семена из пространства. В конце концов, озимая пшеница должна учитывать проблему устойчивости к зимним холодам, и преимущество семян из пространства заключается в том, что они обладают большей жизнеспособностью, чем другие семена, поэтому они могут выжить лучше. Однако у него было ограниченное количество семян. Обсудив с Ли Фэном, он достал 300 катти семян пшеницы и передал их старосте, попросив его распределить их. Однако запрашиваемая цена за катти семян пшеницы была не низкой и стоила 50 вэней. Если придут покупатели из других деревень, это будет стоить 70 вэней за катти. Для одного му земли требуется от 10 до 20 катти пшеницы. По его мнению, его собственные семена полностью стоили этих цен. Раньше он продавал зерно Тэн Юю по 50

вэней.

Перед лицом таких цен некоторые люди вздрогнули. Такой участок земли будет стоить почти один лян серебра. А за сколько они смогут продать зерно с урожая следующего года? Сколько серебра они смогут заработать за год? Однако некоторые люди все еще верили в Тан Чунмина. Видя, насколько благополучна сейчас жизнь его семьи, они думали, что не прогадают, если пойдут с ним, поэтому они заплатили и купили достаточно пшеницы, чтобы вырастить два му земли. Вернувшись, они еще более тщательно вспахали землю.

Ли Фэн посоветовался с братом Мином и снова нашел старосту. Староста недовольно смотрел на этого ребенка. Он был так зол на него, что ему пришлось взять на себя работу за распределение всех семян и обидеть односельчан.

- Что ты здесь опять делаешь? Ты хочешь собирать серебро, не закончив продавать семена?

Шэнь Фулан пнул собственного мужа. Кто является старостой этой деревни? Если ты староста, то будь добр, делай, что полагается.

Ли Фэн принес старосте хорошие новости. Он сел и сказал:

- Я хочу, чтобы люди, купившие семена, вернулись и заключили со мной контракт, что когда в следующем году будет собран урожай, они продадут мне все зерно, кроме того, что нужно для собственного пропитания. Как насчет цены по сорок пять вэнь за катти?

Староста был так потрясен этой новостью, что ему больше не хотелось злиться. Конечно, он и не был по-настоящему зол. Он поднял голову и подтвердил:

- Правда? Сорок пять вэнь? Сколько катти вы можете купить? Не потеряй свои деньги.

- Это не будет в убыток, дядя, не волнуйтесь. Как мы с братом Мином можем вести бизнес себе в убыток? Вы ели зерно с наших полей и знаете, каков у него вкус. Если мы найдем способ продать его, мы, безусловно, сможем продать его по высокой цене. Продавать такое хорошее зерно по низкой цене было бы убыточно.

Это было результатом более позднего обсуждения с братом Мином и Хэ Лао. Вместо того, чтобы позволять людям в деревне продавать его за бесценок по незнанию, им лучше собрать его и продать подороже, чтобы они могли повысить узнаваемость бренда в будущем. Конечно, это были слова брата Мина.

- И это тоже.

После того, как пшеница, собранная с поля, была перемолота в муку, Тан Чунмин пригласил мужчин поесть. Староста до сих пор помнил, что не мог перестать есть. Он был так набит едой,

что, возвращаясь домой, они с супругом медленно шагали, держась друг за друга. Он слышал, что рис, который едят большие семьи в городе, отличается от того, который едят в деревне, и стоит очень дорого. Был также рис для королевской семьи, который покупали за серебро и золото. Уверен, что зерно брата Мина будет не намного хуже этого, верно?

Мысль об этом заставила старосту снова воспрянуть духом.

- Хорошо, я пойду и сообщу людям, которые уже купили семена, чтобы они могли уверенно засеять землю, - как только он понял это, староста вышел, заложив руки за спину.

Шэнь Фулан указал на дверь, улыбнулся Ли Фэну и сказал:

- Посмотри на этого человека. Не может ждать ни минуты. Ты все еще здесь, а он уже ушел, - Шэнь Фулан знал, что он не проиграет, если последует за Тан Чунмином, поэтому они с мужем обсудили посадку пяти му озимой пшеницы. Тан Чунмин хотел взять с них меньше денег, но Шэнь Фулан не позволил ему. Он сказал, что хочет следовать тем же правилам, что и жители деревни, и что так будет проще в будущем. Однако пять му семян пшеницы не были включены в 300 катти семян на продажу, и то же самое было верно для нескольких других семей, которых они хорошо знали.

После того, как староста опубликовал новость, те, кто не купил семена, внезапно пожалели об этом. Сорок пять вэнь - даже если вы получите всего двести катти зерна с му земли, у вас может быть девять лян серебра. А судя по предыдущему урожаю Тан Чунмина, урожай будет определенно больше. Это означает, что семена на один лян серебра можно обменять более чем на десять лян! Как могли эти семьи сидеть спокойно? Они тут же пошли в дом старосты, чтобы купить семена.

<http://bllate.org/book/13611/1207246>